

ЭНИ, содержащих скопированную информацию, законному владельцу изымаемых ЭНИ или обладателю содержащейся на них информации в протоколе следственного действия делается запись. Следователь в ходе производства следственного действия вправе осуществить копирование информации, содержащейся на ЭНИ.

Считая положительным рассмотренный выше опыт российского законодателя, полагаем, что следует имплементировать вышеуказанные нормы в УПК Республики Беларусь и применять их при производстве следственных действий по уголовным делам в отношении индивидуальных предпринимателей и должностных лиц юридических лиц при подозрении либо обвинении их в совершении преступлений против собственности и порядка осуществления экономической деятельности, которые сопряжены с изъятием ЭНИ, когда осмотр компьютерной информации по местонахождению субъекта хозяйствования объективно провести не представляется возможным.

УДК 343.123.1

А.А. Амелич

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ

С момента создания Следственного комитета Республики Беларусь расследованием преступлений, совершенных в Вооруженных Силах, внутренних войсках и других организациях, где предусмотрено прохождение военной службы, занимались должностные лица, перешедшие, как правило, из военных прокуратур.

За прошедшее время в сфере укрепления законности в Вооруженных Силах накопилось определенное количество вопросов, предложения по эффективному разрешению которых рассматривались на совещании у Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко 2 ноября 2023 г. относительно создания военных прокуратур. Военно-политическая обстановка за рубежом требует принятия адекватных мер реагирования в стране. Обеспечение военной безопасности государства немыслимо без поддержания воинской дисциплины и законности в армии.

Для воинского уклада характерен разрешительный тип правового регулирования, т. е. запрещено все, кроме прямо разрешенного. Высокая и строго упорядоченная организация социальных связей в воинской среде достигается за счет скрупулезной регламентации деятельности как соединения (воинской части) в целом, так и каждого военнослужащего в частности. Кроме регламентации по времени законодательно определена такая же строгая регламентация и по обязанностям военнослужащих. Например, лица суточных нарядов в силу своего должностного положения обязаны следить за соблюдением воинской дисциплины и исполнением обязанностей военной службы, принимать меры по наведению уставного порядка, а также докладывать непосредственному начальнику обо всех проступках и происшествиях. Требование доложить начальнику о фактах нарушения дисциплины также закреплено в общих обязанностях военнослужащего (ст. 15 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь, ст. 91 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Республики Беларусь).

Таким образом, при должной организации внутренней службы у военнослужащего отсутствует не только время для противоправной деятельности, но и возможность совершить правонарушение, оставшись необнаруженным.

Непривлечение военнослужащего к ответственности за уклонение от доклада о происшествии трансформирует понятие «обязанность» в понятие «право», когда решение о докладе или утаивании военнослужащий принимает по своему внутреннему убеждению. Данное обстоятельство нивелирует требования по организации внутренней службы как основного действенного инструмента профилактики воинских преступлений. Указанная трансформация понятий влечет за собой негативные последствия как в вопросе воспитания граждан (например, проходящих службу по призыву), так и в вопросах обеспечения военной безопасности государства (от уровня воинской дисциплины прямо зависят возможности и качество выполнения служебных и боевых задач).

Как известно, эффективная правоприменительная деятельность невозможна без использования специальных знаний.

В вопросе раскрытия и расследования преступлений отмечаются две формы применения специальных знаний: процессуальная и непроцессуальная. Специальными знаниями процессуальной формы, безусловно, в совершенстве владеют представители органов предварительного следствия.

Следователь, не в полной мере знакомый с требованиями общевоинских уставов по организации и поддержанию внутреннего порядка в воинской части, т. е. не обладающий специальными знаниями непроцессуальной формы, может не придавать значения отдельным фактам, которые, по его мнению, не имеют отношения к происшедшему. При этом отсутствие специальных знаний в вопросах уклада воинской службы, на наш взгляд, должно компенсироваться деятельностью лица, производящего дознание.

В системе «следствие – дознание» уже отмечались возникающие между должностными лицами этих органов разногласия в вопросах необходимости производства следственных действий в отношении не только очевидных участников преступления, но и других военнослужащих, на которых возложены различные обязанности по поддержанию внутреннего порядка в воинской части. Иными словами, взаимодействие в данном вопросе имело черты противодействия.

В расследовании преступлений против воинской службы выделяются следующие субъекты противодействия в зависимости от органа, производящего процессуальные действия:

орган дознания (лицо, производящее дознание) – воинский коллектив (непосредственные участники преступления и иные военнослужащие), т. е. заинтересованные и не заинтересованные в исходе дела лица;

орган предварительного следствия (следователь) – командование воинской части дополнительно к воинскому коллективу (непосредственным участникам преступления и их окружению).

Проблема возникновения противодействия между органом предварительного следствия и командованием воинской части, по нашему мнению, является результатом системы подготовки лиц, производящих дознание.

Сегодня в Вооруженных Силах дознание производят, как правило, должностные лица военных комендатур, которые, будучи выпускниками Академии МВД Республики Беларусь, безусловно обладающими специальными знаниями процессуальной формы, не всегда в полной мере обладают специальными знаниями непроцессуальной формы. Во внутренних войсках дознание производят лица из числа военнослужащих, которые в большей степени обладают специальными знаниями непроцессуальной формы, нежели процессуальной.

Устранить указанный дисбаланс можно посредством восстановления ранее существовавшей системы подготовки лиц, производящих дознание: учебно-методические сборы при прокуратуре, следственных подразделениях; стажировки с последующим включением в локальные правовые акты соединений и воинских частей исключительно этих военнослужащих в качестве лиц, на которых возложены функции по производству дознания.

В заключение отметим следующее:

1. Уклад воинской службы обладает своими особенностями, которые необходимо учитывать в ходе расследования преступлений. Расследование преступлений (других правонарушений), совершенных в армейской среде, без учета специфики статуса военнослужащих, а по аналогии с расследованием правонарушений, совершенных гражданскими лицами, может привести к неправильной квалификации деяний, неверной оценке объективной стороны преступления. Как следствие, расследование может проводиться без установления всех обстоятельств, имеющих значение по делу, в результате чего создаются предпосылки для непривлечения к ответственности других лиц, виновных в создании условий для совершения преступления.

2. Лица, производящие предварительное следствие, дознание по уголовным делам о воинских преступлениях, а также осуществляющие надзор за данной деятельностью, должны обладать специальными знаниями непроцессуальной формы в вопросах прохождения военной службы либо в установленном порядке привлекать к расследованию специалистов, обладающих такими знаниями.

3. В целях исключения противодействия в звене «орган предварительного следствия – командование воинской части» целесообразно создать систему подготовки лиц, производящих дознание по воинским преступлениям.

УДК 343

О.А. Базиляускене

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНА «ДЕТСКАЯ ПОРНОГРАФИЯ»: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Для определения детской порнографии используется множество терминов: «педопорнография», «подростковая порнография», «псевдодетская порнография», «закамуфлированная детская порнография», «имитационная порнография», «сексуальные надругательства», «материалы о сексуальном насилии над детьми», «задокументированное сексуальное насилие над детьми».

Международная организация уголовной полиции (Интерпол) использует следующее определение: «детская порнография является следствием эксплуатации или сексуального насилия, совершенного в отношении ребенка».

В ст. 2 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, термин «детская порнография» определен как «любое изображение какими бы то ни было средствами ребенка, совершающего реальные или смоделированные откровенно сексуальные действия, или любое изображение половых органов ребенка главным образом в сексуальных целях».

Термин «детская порнография» содержится в п. 2 ст. 9 Конвенции Совета Европы о киберпреступности, где он определен как «порнографические материалы, изображающие: а) участие несовершеннолетнего лица в откровенных сексуальных действиях; б) участие лица, кажущегося несовершеннолетним, в откровенных сексуальных действиях».

В п. 2 ст. 20 Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений термин «детская порнография» определен как «любые материалы, которые изображают ребенка, совершающего реальные или смоделированные сексуально откровенные действия, или любое изображение половых органов ребенка главным образом в сексуальных целях».

Термин «детская порнография» закреплен и в национальных законодательствах ряда государств, таких как Япония, Индия, Австралия, Канада, США, Россия и др.

Так, в Японии в Законе «О наказании за действия, связанные с детской проституцией и детской порнографией, и о защите детей» (1999 г.) дается следующее определение: детская порнография – любой носитель, на котором изображен образ ребенка в форме, распознанной органами зрения.

Закон не регулирует мультфильмы, анимацию и игры, которые содержат искусственно созданные изображения детей или изображения сексуального насилия над детьми.

В Индии термин «детская порнография» определен в Законе «О защите детей от сексуальных преступлений» (2012 г.): детская порнография – любой вид визуального проявления откровенной сексуальной активности с участием ребенка, в том числе изображение которого создано при помощи компьютера.

Согласно законодательству Австралии детская порнография – фото-, видео- или иное изображение, на которых изображено лицо младше 18 лет, совершающее сексуальные действия, действие или изображение сексуального характера или контекста (включая показ интимных частей тела); любое изображение сексуального характера детей, не достигших установ-